

ТЕЛЕВИДЕНИЕ. СПОСОБСТВУЕТ ЛИ ОНО ДИАЛОГУ КУЛЬТУР И ЦИВИЛИЗАЦИЙ?

СОВЕТНИК
ГЕНЕРАЛЬНОГО
ДИРЕКТОРА ЮНЕСКО
Генрих Зигмундович
Юшкявичус

Совершенно очевидно, что успех диалога культур и цивилизаций сегодня во многом зависит от средств массовой информации. Особенно велика здесь роль телевидения, ибо именно телевидение является наиболее мощным средством информации, а телевизионные программы распространяются практически без препятствий.

Российский телезритель сегодня может смотреть многие иностранные телевизионные каналы. Зарубежный зритель может смотреть российские каналы как на русском, так и на других языках.

Как известно, запущен телеканал «Russia today», который был сначала на английском, сейчас на арабском и, насколько я понимаю, скоро будет и на испанском языке. Но огромно значение каналов именно на русском языке, потому что вопреки представлению о том, что не так много говорят в мире по-русски, факты показывают другое. Русским языком владеют около 300 млн. человек в мире, из них около 100 млн. – в странах СНГ и Балтии, где российские телевизионные программы смотрит большинство населения. Причем если сначала была тенденция отторжения русского языка, то сейчас, наоборот, даже в ближайших республиках, где процесс был не всегда дружественный, интерес к русскому языку повышается. Я не так давно был в Клайпеде (Литва) и спрашивал директора гимназии, которую сам окончил, какие языки изучают, к каким проявляют интерес. Мне сказали, что можно выбрать английский, французский, немецкий, испанский

или русский. Сейчас все больше учащихся хотят изучать именно русский язык, и тут дело не только в культуре, но и в бизнесе. Еще пример: в северных районах Китая, где в институтах изучают русский язык, на одно место конкурс – 30 студентов.

Казалось бы, есть все условия для диалога культур и цивилизаций. Есть великолепная возможность представить лучшие образцы культуры народов России, а помня, что 2007 год – Год русского языка, порадовать телевизионного зрителя его красотой. Что же мы видим на деле? Большая часть телевизионных программ не имеет ничего общего с культурой, с традициями народов России и с истинной шкалой человеческих ценностей. Содержание российских телевизионных программ, особенно обилие насилия и порнографии, не только не отражает истинную культуру и традиции нашей страны, но и деформируют их, формируя уродливые модели поведения детей и молодых людей.

Проблема насилия на телевидении существует не только в России, она существует во всем мире. В ЮНЕСКО несколько лет назад было проведено исследование влияния сцен жестокости на поведение детей и подростков. Одно время существовала теория, что сцены насилия – это своеобразная прививка, поэтому бывает меньше преступлений. Ничего подобного. Все исследования показали, что сцены насилия влияют отрицательно на психологию людей. В Швеции, в Гётеборгском университете была создана обсерватория для изучения влияния сцен насилия на поведение детей и подростков. Этой теме было посвящено много национальных и международных встреч. Я участвовал в «круглом столе» Мирового форума средств массовой информации в Женеве в декабре 2003 года. Там присутствовали руководители немецкого, французского, швейцарского, иранского телевидения. Все показывали сцены насилия из телевизионных программ своих стран. Каждый показывал то, что считал самым жестоким. Я решил показать рядовую сценку из сериала «По имени Барон». Я видел, как менялись лица участников дискуссии и слушателей в зале. Вот герой берет

противника за волосы, бьет головой об стену, по которой кровь льется струей. Герой голову противника сует в унитаз и спускает воду. Участники не верили, что такие сцены могут быть на российском телевидении. Но, увы, мы и здесь «впереди планеты всей», как в свое время в области балета. По данным исследователей, средний американский подросток к моменту своего совершеннолетия видит около 11 тыс. убийств на телеэкране. Но мы перегнали Америку, и у нас это число составляет 22 тысячи.

Российские исследователи констатируют, что у нас в среднем на один час приходится 4,2 сцены насилия и эротики. Если допустить, что дети проводят у экранов телевизоров всего один час в день, то и тогда наш ребенок в возрасте от 3 до 18 лет может увидеть как минимум 22 тыс. таких сцен.

Во всех странах имеются четкие ограничения. В Великобритании все программы, транслирующиеся до 21 часа, должны соответствовать определенным требованиям для просмотра детьми. В Германии по конституции разрешено ограничение свободы информации «законоположениями о защите молодежи». Ряд телекомпаний руководствуется положениями, по которым могущие вредить здоровью детей и подростков программы не должны выпускаться до принятия мер, обеспечивающих малую вероятность доступа к ним подрастающего поколения. Высший аудиовизуальный совет Франции, действующий согласно закону от 1986 года, контролирует вещание программ, способных нанести вред детям. В частности, согласно его директиве от 1989 года телекомпаниям не рекомендуется транслировать эротические и содержащие сцены насилия программы до 22 часов 30 минут и их рекламу до 20 часов 30 минут.

В России, согласно статье 37 Федерального закона «О средствах массовой информации», запрещается использовать СМИ для пропаганды порнографии, культа насилия и жестокости.

В 1999 году Государственной Думой России был принят законопроект «О Высшем совете по этике и нравственности в области кинематографии и телерадиовещания в Российской Федерации», но президент Б. Ельцин отказался подписать его. Руководство телеканалов расценило законопроект как попытку ущемления свободы слова. Однако под угрозой принятия законопроекта в 1999 году телеканалы подписали «Хартию телерадиовещателей», которая декларирует «отказ от демонстрации либо описания в телерадиопрограммах чрезмерной жестокости и насилия». Хартия при этом не ограничивает показ художественных фильмов со сценами секса и насилия.

Нет надобности доказывать важность роли телевидения в воспитании человека, гражданина, личности. Уже ни у кого не вызывает сомнений, что сцены насилия отрицательно влияют на поведение молодых людей. Мы же потеряли образовательное и учебное телевидение, в то время как в Китае, например, созданы два общенациональных канала и в каждой провинции еще несколько.

В чем же причина такого положения у нас?

Интеллигенция, которая была в эйфории от свободного рынка, стала первой жертвой этого рынка. Надежды, что демократия восторжествует, насту-

пит расцвет рыночной экономики, обеспечивая высокий жизненный и культурный уровень, не оправдались. Действительность очень скоро преподала всем нам несколько важных уроков. Один из них состоит в том, что принципы рыночной экономики не должны ставиться выше основных свобод и прав граждан на образование, охрану здоровья, культуры, права на достоверную информацию. Иначе свободный рынок превращается в черный рынок, контролируемый мафией. Так и случилось: в первое время у нас действительно самым страшным явлением была мафия, но затем – олигархи, а теперь – коррумпированные бюрократы.

Проблема состоит еще и в том, что в рыночном механизме не оказалось интеллектуальных структур, которые не позволяли бы вместо рыночной экономики создавать рыночное общество, что не одно и то же. В результате практически все наши телевизионные каналы, пожалуй, за исключением канала «Культура», вне зависимости от названий не являются ни истинно государственными, ни общественными. Наше телевидение зависит не от Правительства, как многие думают. За исключением новостей множество программ зависят от рекламодателей. Так что содержание передач определяет не Кремль, а директор пивного завода, который заказывает рекламу. Кстати, в Европе почти нет нигде рекламы алкоголя, а у нас реклама алкоголя, особенно пива, очень распространена.

В России даже в Министерстве культуры практически нет института, который анализировал бы программы российского телевидения. В результате ни государственные органы, ни созданные высшие государственные комиссии не несут ответственности за состояние эфира. Таким образом, телевидение у нас terra incognita для анализа и осмысления.

В наш информационный век без разумного использования эфира нельзя сохранить культуру, язык и в конечном итоге население. Информация обладает совершенно конкретной силой. Информация двигает армии, информация изменила карту мира. Мир сегодня таков, какова информация о нем. Спорное утверждение, что наше представление о реальности важнее, чем сама реальность, оказалось не таким уж и далеким от истины. Освещение положения в Ираке – свидетельство этому. Существует несколько Ираков: один, который показывает Би-Би-Си, другой – Си-Эн-Эн, третий – Аль-Джазира, четвертый – российские телевизионные каналы. А какое истинное положение в Ираке, пожалуй, не знает никто. Нет информации – нет страны. Нет больше Венгрии, Болгарии, Румынии. Когда наш телезритель видел в последний раз сюжет об этих странах? Как у Копперфильда, раз – и страны исчезли. Монголии не стало, и мы не знаем, как там книги печатают – кириллицей, латынью или своими письменами. Потому что страна совершенно исчезла из эфира.

Только руками остается развести, когда слышишь заявления руководителей некоторых каналов о том, что телевидение – либо бытовой прибор, либо общественная столовая, так к нему и надо относиться. Мол, мы работаем в сфере обслуживания. Они, конечно, хитрят. Так легче

хорошо зарабатывать на продаже продуктов, обращенных к самым простым и даже низким побуждениям.

Нигде в мире телевидение не отдано только рынку. Нигде! В США при выдаче лицензии на вещание комиссия по связи в первую очередь определяет, будет ли новый канал служить интересам общества. Во Франции в положении о Высшем аудиовизуальном совете прямо сказано, что телевидение должно служить распространению французской культуры, французского языка, популяризации молодых французских авторов, защите детей и женщин, своевременному объективному информированию населения. Тот же Совет строго следит, чтобы эти принципы соблюдались.

И никто телевидение не называет столовой или рестораном.

Сегодня наше телевидение все чаще взывает не к уму и сердцу зрителя, а к темным сторонам его подсознания, делая ставку при этом не на талант, выдумку и мастерство, а на нагнетание адреналина через страх, секс, насилие, ожидание смерти. Этакое пересмысление призыва Жан-Жака Руссо – «Назад к природе!». У нас получается – «назад к инстинктам». Такой эмоциональный наркотик, воздействующий на подкорку головного мозга, разъедает ценностную систему общества, и мы начинаем терпимо относиться к аморальному поведению.

Телевизионщики говорят: «Зритель хочет именно этого». Но сегодня любой экономист знает, что спрос определяет предложение лишь в теории, на практике же предложение жестко определяет спрос. Взаимоотношения между продюсерами, руководителями каналов, рекламодателями, спонсорами, властными структурами определяют содержание телевизионных программ.

Около полутора тысяч убийств за неделю – вот «особая примета» нашего телевидения.

Конечно, я рисую картину, которая очень тревожит. Но есть и положительные моменты, и они вселяют надежду.

Государственные каналы «Россия», «Культура», «Спорт» стараются выполнять функции национального телевидения, создается детский канал, есть круглосуточный канал новостей (который пока распространяется по спутниковой сети). Канал России «Планета» виден за рубежом, и во Франции это единственный канал, транслируемый по кабельному телевидению. Там значительно уменьшилось количество сцен жестокости и согласно правилам нет рекламы. Некоторые передачи канала «Культура» также включены в канал «Планета».

Но пока, к сожалению, согласно социологическим исследованиям, 86,8% опрошенных согласились с утверждением, что СМИ «играют на низших человеческих инстинктах, привлекая к себе внимание и искусственно раздувая свою популярность за счет трансляции экстремальных форм насилия и жестокости».

Психологи считают, что задолго до террористических актов в Москве («Норд-ост») и в Беслане отечественное телевидение методично – версткой новостей, политической закупок фильмов, криминальными (11 в день, такого нет ни в одной стране!) программами готовило нас к роли потенциальных жертв настоящего, реального насилия.

Сценаристы придумывают все более изощренные варианты атаки на невинных людей и изобретают «оригинальные» способы насилия. Публика, привыкшая к подобному наркотику на телевидении, подсознательно воспринимает телевизионную передачу с повседневным насилием как желанную.

Сегодня телевидение – это три «С»: страх, секс, сенсация.

Нет сомнений, что многие преступления моделируются по просмотренным фильмам, становясь имитацией увиденного на экране. Как правило, они совершаются сразу после просмотра сцен насилия, и число их резко снижается уже через четыре дня после показа. В Великобритании и США, где ограничены сцены насилия на телевидении, есть печальные факты влияния кино. Трое подростков на детской площадке убили своего сверстника, воспроизводя сцену из фильма «Бешеные псы». Фильм «Матрица» может похвастаться особенно большим количеством убийств, совершенных под его влиянием. Банат Нео Джошуа Кук из штата Виржиния заявил, что он находится в «Матрице», и убил своих родителей. Один из известных «вашингтонских снайперов» тоже считал, что он в «Матрице». В Филадельфии полиция арестовала трех подростков, которые планировали убить трех школьников, угнать машину и затем открыть огонь по прохожим. С 2001 по 2003 год в Европе было зафиксировано по меньшей мере три убийства девочек молодыми людьми, ссылавшимися на то, что они фанаты фильма «Крик».

То, что криминализация эфира приводит к криминализации общества, сомнений не вызывает. Это приводит и к деформации шкалы ценностей. Профессор Г.Г. Силласте, заслуженный деятель науки РФ, доктор философских наук, заведующая кафедрой социологии в Финансовой академии при Правительстве Российской Федерации, провела исследование «СМИ в сельском социуме: конфликт гуманизма и насилия». Вот результаты:

Идейные установки и клише на телеэкране – воинствующий антигуманизм – культ насилия, убийств, прославление мошенников и воров, унижение женщин и девочек, унижение и осмеяние прошлого России и Советского Союза, восхваление образа жизни западного мира и его идеалов, так называемые гламурные и рекламные передачи. Шкала ценностей, навязываемых телевидением, распределяется следующим образом:

- сила денег;
- стремление добиваться своих целей любыми средствами;
- стремление к обогащению;
- восхваление бандитов и преступных авторитетов;
- честность, правдивость, доверие к людям;
- корысть.

Возникает известный вопрос: «Что делать?». Думается, правильно говорил писатель Честертон: «Не в том дело, что люди не могут увидеть решение, дело в том, что они обычно не могут увидеть проблему...» В действительности же проблема огромная, куда больше и опаснее, чем «Марш несогласных».

Вот где требуется политическая воля, требуется «власть употребить», применить диктатуру закона.

Губернатор Карелии С. Катанандов намерен внести в Государственную Думу РФ законопроект об уголовной ответственности за показ сцен насилия и эротики по телевидению. «В Год русского языка на телевидении можно услышать мат, а количество убийств, которое показывают каждый вечер по федеральным каналам в самых различных программах и сериалах, просто не поддается подсчету», – заявил губернатор на состоявшейся в преддверии праздника Пасхи встрече с архиепископом Петрозаводским и Карельским Мануилом. Кстати, некоторое удивление вызывает та робость, с которой выступают против насилия и порнографии на телевидении главы всех наших религиозных конфессий.

Сейчас российское телевидение готовится к переходу на цифровое вещание, что позволит значительно увеличить количество телевизионных программ, транслируемых по всей территории страны. В настоящее время половина России смотрит не более двух программ. Завтра программ будет в несколько раз больше.

Но какие это будут программы? Слышны призывы дальнейшего развития телевидения отдать рынку. К этому призывают дяди и тети, которые, видимо, готовы отдать воспитание наших и своих детей и внуков рынку, ведь дети у телевизора проводят не меньше времени, чем в школе. Правда, может быть, своих детей они отправят в швейцарские колледжи, а в Швейцарии на телевидении такого, как у нас, не увидишь.

Правительством Российской Федерации приняты национальные программы, например «Здоровье», «Жилье», но нет национальной программы «Культура». Культурологический пласт, нравственные и этические ценности всегда были базисом мировоззрения любого народа, и на этой основе строится жизнь общества, включая и развитие экономики государства. Без нравственных и этических ценностей не может быть национальной идеи, о которой так много говорят. Будет ли наше телевидение создавать или разрушать эти ценности – вот вопрос, на который пока нет ответа. Пересмотр и создание системы телевидения, отвечающей интересам людей, а не только частного бизнеса, могло бы стать основой национальной программы по культуре.